

Научная статья

УДК 902

DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-71-87

Комплекс материалов переходного времени от бронзового к раннему железному веку поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (Западная Сибирь)

Оксана Юрьевна Зимина

Тюменский научный центр
Сибирского отделения Российской академии наук
Тюмень, Россия
o_winter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5220-8634>

Аннотация

Рассматривается комплекс материалов переходного времени от бронзового века к раннему железному, обнаруженных на многослойном поселении Мергень 6 в Приишимье (Западная Сибирь). Целью исследования является описание керамики и предметов инвентаря, соотносимых с комплексом переходного времени, обоснование хронологической позиции комплекса и характеристика культурных связей населения. Предшествующие исследования показали, что керамические материалы переходного времени, составляющие значительную серию, свидетельствуют о взаимодействии населения Приишимья (красноозерская культура) и Зауралья (гамаюнская и иткульская культуры), что демонстрирует большая группа сосудов синкретичного облика. Инвентарь представлен костяными наконечниками стрел, орнаментированными трубочками-игольниками из кости, скребковидными орудиями из фрагментов сосудов, лепными пряслицами, амулетами из клыков медведя, астрагалами. Датированными являются бронзовые изделия – три наконечника стрел и однолезвийные ножи, которые в основном указывают на VIII–VII вв. до н. э.

Ключевые слова

Западная Сибирь, Приишимье, оз. Мергень, поселение Мергень 6, переходное время, бронзовый век, ранний железный век, красноозерская культура, гамаюнская культура, иткульская культура, поселение, керамика, инвентарь

Благодарности

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ (№ FWRZ-2021-0006)

Для цитирования

Зимина О. Ю. Комплекс материалов переходного времени от бронзового к раннему железному веку поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (Западная Сибирь) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2025. Т. 24, № 3: Археология и этнография. С. 71–87. DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-71-87

A Complex from Mergen 6 Settlement (Lower Ishim River Region, Western Siberia) Attributed to the Transitional Period from the Bronze Age to the Early Iron Age

Oksana Yu. Zimina

Tyumen Scientific Centre
of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Tyumen, Russian Federation
o_winter@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5220-8634>

Abstract

Purpose. The article examines a complex of items attributed to the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age discovered at the multi-layer settlement of Mergen 6 in the Ishim River Region (Western Siberia). The study aims to describe pottery and inventory items associated with the complex, substantiate its chronological position, and characterize the cultural relations of the population.

Results. Conventional archaeological methods were used such as planigraphic, stratigraphic, comparative typological analysis, and dated analogies. The inventory includes ceramic, bone, and bronze items. The ceramic complex is highly fragmented and contains about 6.4 thousand pieces. The sample for analysis included fragments of 482 vessels. The analysis singled out pottery groups from Krasnoozherka, Gamayun, and Itkul (Iset) archaeological cultures and a group of syncretic pottery.

Conclusion. As evidenced by the ceramic materials, the population of the Ishim River Region (Krasnoozherka culture) interacted with that of the Trans-Urals (Gamayun and Itkul cultures) which is demonstrated by a large group of syncretic vessels. The inventory includes bone items such as arrowheads, ornamented tubes, amulets from bear's fangs, and astragals; ceramic items such as molded biconical spindle whorls, one cylindrical spindle whorl, fragments of crucibles for melting metal, and scraper-shaped tools made of fragments of vessels. A series of bronze items, including three arrowheads and seven single blade knives, can be used to relatively date the complex of Mergen 6 settlement within the 8th–7th centuries BC. Later, complexes of the Early Iron Age Zhuravlevo culture sprang in the Ishim River Region, dating back to the 7th–5th centuries BC.

Keywords

Western Siberia, Ishim River Region, Lake Mergen, Mergen 6 settlement, transition period, Bronze Age, Early Iron Age, Krasnoozherka Culture, Gamayun Culture, Itkul Culture, settlement, ceramics, inventory

Acknowledgements

The research was carried by within the framework of the state assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (theme no. FWRZ-2021-0006)

For citation

Zimina O. Yu. A Complex from Mergen 6 Settlement (Lower Ishim River Region, Western Siberia) Attributed to the Transitional Period from the Bronze Age to the Early Iron Age. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2025, vol. 24, no. 3: Archaeology and Ethnography, pp. 71–87. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2025-24-3-71-87

Введение

Переходное время от бронзового к раннему железному веку (далее – ПВБЖВ), датируемое в целом второй половиной X – VIII (VII) вв. до н. э., на территории Западной Сибири характеризуется сложной этнокультурной ситуацией. Установленным фактом является, что данный период ознаменован проникновением в лесостепь культур таежного облика – носителей традиции украшения посуды крестовым штампом.

Однако направление миграции населения с севера из таежных районов в лесостепь было не единственным. На примере Западной Барабы устанавливается многовекторность взаимодействия населения в рассматриваемый период. Отмечена активизация передвижений не только северного населения в среду поздней ирменской, но и миграции с иных направлений – северо-запада (из ареала красноозерской культуры), юго-запада (из ареала берликовской культуры) [Молодин, 2014, с. 61]. Аналогичная ситуация отмечается на протяжении всей лесостепной зоны. В ПВБЖВ представители различных культур не только контактировали, но и «...активно использовали опыт своих соседей...», что проявлялось в синкретичном облике

керамических комплексов [Молодин и др., 2009, с. 73]. Восточнее Барабы, на правом берегу Оби, на поселении Линево-1 один из типов керамики свидетельствует о восточном импульсе с территории Среднего Енисея и таежного Приангарья (анalogии с самоделькинским типом керамики) [Там же, с. 76]. В материалах красноозерского городища Инберень VI в Среднем Прииртышье присутствует тальковая форма для отливки наконечника стрелы, керамические сосуды с примесью талька в формовочных массах, литейные формы для отливки кельтов «раннеананьинского облика», явно указывающие на западное направление контактов – с населением уральского региона [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 125, 127, рис. 8]. В керамическом комплексе городища Усть-Утяк 1 в Среднем Притоболье присутствуют экземпляры, близкие к позднеирменской и красноозерской посуде, демонстрирующие восточное влияние [Кайдалов, Сечко, 2010, с. 178].

Одним из памятников, отмеченных наличием существенного комплекса синкретичной керамики, является поселение Мергень 6 в Нижнем Приишимье. Он располагается в ареале красноозерской культуры, который локализуется в бассейнах рек Иртыш и Ишим. В настоящее время обозначены региональные компоненты, лежащие в основе формирования комплексов красноозерской культуры, их субстратные и суперстратные компоненты, относительная датировка в пределах IX–VII вв. до н. э. (подробнее см.: [Зими́на, 2015]). Контакты ее представителей маркирует наличие сосудов красноозерского облика на достаточно широкой территории – от Притоболья до Барабинской лесостепи.

Многослойный памятник Мергень 6, включающий материалы от неолита до Средневековья, располагается на северо-восточном, ранее распаханном, берегу оз. Мергень (Ишимский район Тюменской области). Обнаружен в 1990 г. В. А. Захом. Исследован раскопками площадью 1 494 кв. м под руководством В. А. Заха и С. Н. Скочиной в 2002–2011 гг.

Объектом данного исследования служат материалы ПВБЖВ. Целью исследования является обоснование хронологических позиций комплекса материалов ПВБЖВ, которое в связи ограниченным количеством радиоуглеродных определений строится на относительных датировках предметов инвентаря, позволяющих очертить круг возможных взаимосвязей обитателей поселка. Характеристика керамического комплекса обосновывает его синкретичный характер как результат взаимодействия разнокультурного населения и предполагаемый хроноинтервал бытования комплекса. В ходе анализа использованы традиционные археологические методы – анализ планиграфии и стратиграфии, сравнительно-типологический, датированных аналогий.

Результаты исследования и обсуждение

Остатков сооружений ПВБЖВ на исследованной площади памятника не выявлено. С данным периодом исследователи связывают отдельные линзы черного суглинки, часто с включениями скоплений чешуи рыб (рис. 1, 1а), участки мешаного черно-коричнево-желтого суглинки, несколько прокалов, зафиксированных на уровне 3–5 условных горизонтов, и около десятка ям, исследованных на уровне материка. Находки ПВБЖВ, представленные набором предметов из глины, металла, кости, залегали в распаханном слое не глубже 50 см от уровня поверхности до предматерикового горизонта (рис. 1, 2). Планиграфия фрагментов сосудов керамической выборки ПВБЖВ и инвентаря показала только общее распределение, их концентрацию вокруг очертаний ям, заполненных рыбьей чешуей, и прокалов (рис. 1, 1а–в) (см. также: [Зими́на и др., 2023, рис. 1]).

Основной культуроопределяющий компонент – керамический комплекс ПВБЖВ – многочислен, но сильно фрагментирован, насчитывает около 6 400 определимых фрагментов, из которых около 2 000 экз. – фрагменты шеек сосудов; 80 экз. – обломки шеек и стенок от миниатюрных сосудов; 300 экз. – обломки плоских днищ и придонных частей.

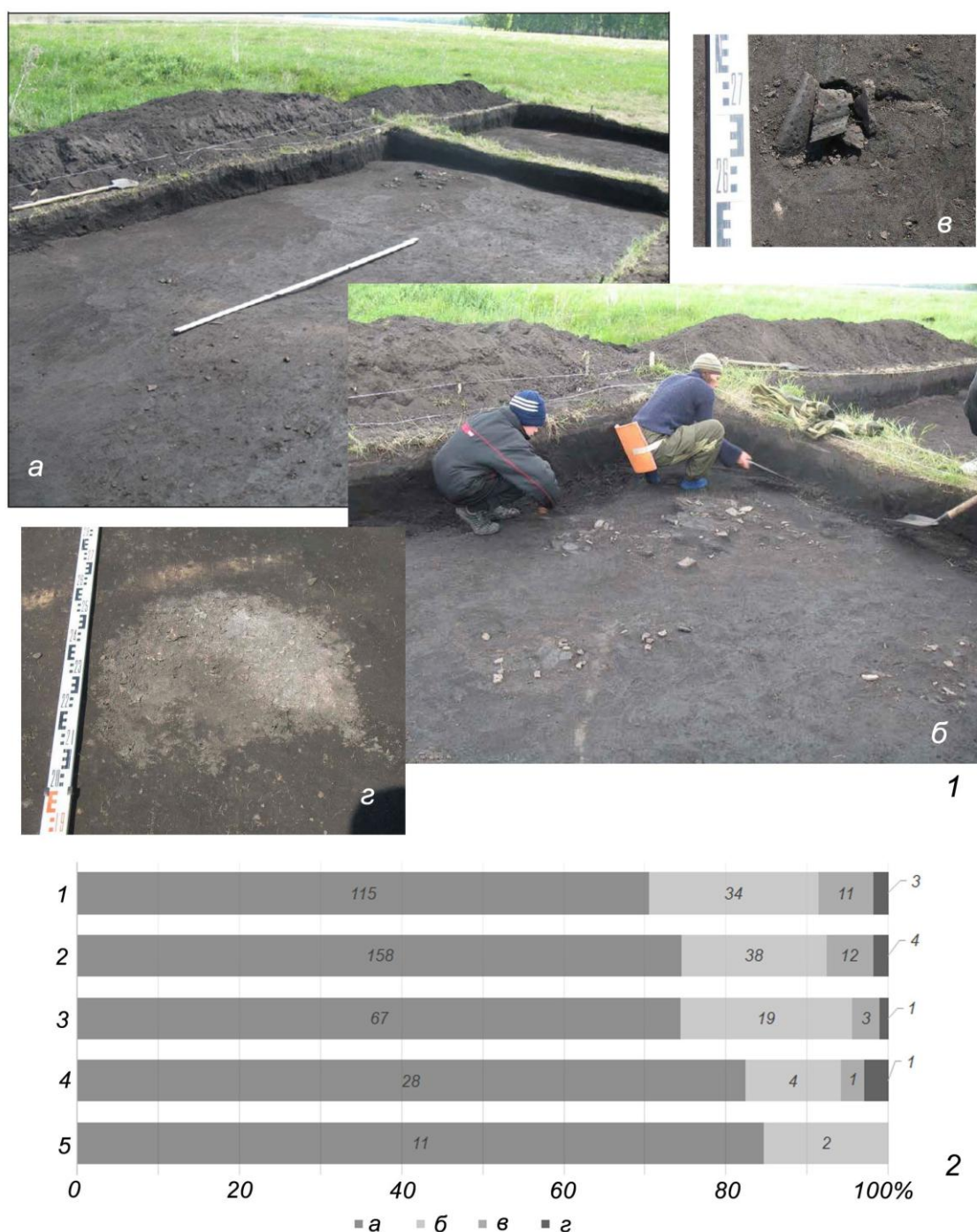

Рис. 1. Раскопки на поселении Мерген 6 в 2008 г.:

1 – расчистка скопления находок ПВБЖВ на уровне 2-го условного горизонта (а, б); скопление обломков сосуда (в) и скопление рыбьей чешуи (г) на уровне 3-го условного горизонта; 2 – распределение сосудов выборки на уровне 1–5-го условных горизонтов (группы керамики: а – красноозерская, б – синкретичная, в – иткульская (исетская), г – гамаюнская)

Fig. 1. Excavations at Mergen 6 settlement in 2008:

1 – clearing of an assemblage of findings attributed to the transitional period from the Bronze to the Early Iron Age at the level of the 2nd conditional horizon (a, b), an assemblage of vessel fragments (c), and an assemblage of fish scales (d) at the level of the 3rd conditional horizon; 2 – distribution of sample vessels at the level of the 1st–5th conditional horizons (pottery groups: a – Krasnoozerska, b – syncretic, c – Itkul (Iset), d – Gamayun)

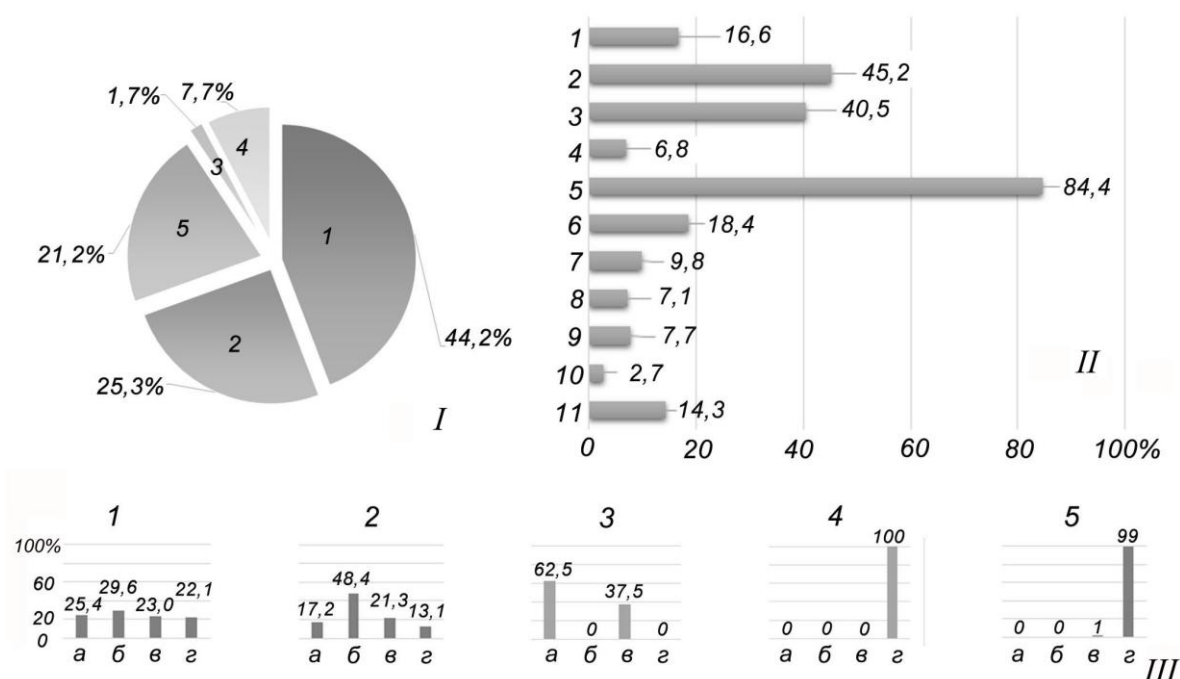

Рис. 2. Общая характеристика керамического комплекса ПВБЖВ поселения Мергенъ 6:

I – процентное соотношение керамических групп (1 – красноозерская (группа I – сосуды с дуговидно выгнутыми горловинами); 2 – красноозерская (группа II – сосуды с отогнутыми горловинами); 3 – гамаюнская; 4 – иткульская (исетская); 5 – синкретичная); II – общая характеристика приемов нанесения орнамента (штампы: 1 – крестовый, 2 – гладкий, 3 – гребенчатый, 4 – волнистый (струйчатый); вдавления: 5 – ямки круглые, 6 – ямки овальные, 7 – ямки ромбические, 8 – жемчужины; желобки: 9 – широкие; 10 – узкие; 11 – наколы / отступление); III – доля основных приемов нанесения орнамента в группах керамики (а – крестовый штамп, б – гладкий штамп, в – наколы, г – гребенчатый штамп)

Fig. 2. General features of a ceramic complex from Mergen 6 settlement attributed to the transitional period from the Bronze to the Early Iron Age:

I – percentage of pottery groups (1 – Krasnoozerka (vessels with arcuate necks, group I); 2 – Krasnoozerka (vessels with curved necks, group II); 3 – Gamayun; 4 – Itkul (Iset); 5 – syncretic); II – general features of the ornamentation techniques (stamps: 1 – cross, 2 – smooth, 3 – comb, 4 – wavy (finely striated ornament, applied with a serrated tool); notches: 5 – round pits, 6 – oval pits, 7 – rhombic pits, 8 – pearls; grooves: 9 – wide; 10 – narrow; 11 – pinholes/margins); III – share of the main ornamentation techniques within pottery groups (a – cross stamp, b – smooth stamp, c – pinholes, d – comb stamp)

Керамическая выборка ПВБЖВ для анализа включала фрагменты от 482 сосудов. В ней были выделены группы посуды красноозерской (335 экз.), гамаюнской (8 экз.), иткульской (исетской) (37 экз.) археологических культур, а также группа «синкретичной» керамики (102 экз.) (рис. 2, 3).

Наряду с традиционным обликом красноозерских керамических комплексов, включающих профилированные емкости с дуговидно выгнутыми и отогнутыми наружу формами горловин и характерный декор из узоров, нанесенных крестовым штампом, гладкой лопаточкой или зубчатым инструментом, анализ морфологических и орнаментальных характеристик керамики выявил взаимовлияние декоративных традиций разнотрадиционного населения¹.

На посуде, выделенной в красноозерскую группу, отмечены имитация перекрученного валика между ямками в шахматном порядке (рис. 3, 5), ряд строенных ямок (рис. 3, 10), ямки ромбической формы, что более свойственно гамаюнской и иткульской (исетской) традициям.

¹ Подробное описание групп керамического комплекса ПВБЖВ поселения Мергенъ 6 и статистика приведены в [Зими́на и др., 2023].

В красноозерской группе по шейкам учтены около 50 сосудов, ассоциирующихся с сузгунскими традициями эпохи поздней бронзы (рис. 3, 12–14) [Зими́на и др., 2023, рис. 3, 8, 18, 19]. Во всех комплексах красноозерской культуры присутствуют изделия «позднебронзового» облика, однако не исключено, что небольшая группа населения могла посещать эту часть берега оз. Мergen в финале эпохи поздней бронзы.

В группе изделий, ассоциирующихся с гамаюнскими и иткульскими традициями, типичный облик и примесь талька в керамическом тесте имеют лишь несколько сосудов (рис. 3, 22–24), остальные отмечены инокультурным влиянием – имеют нехарактерные черты в профилировке или схеме узора.

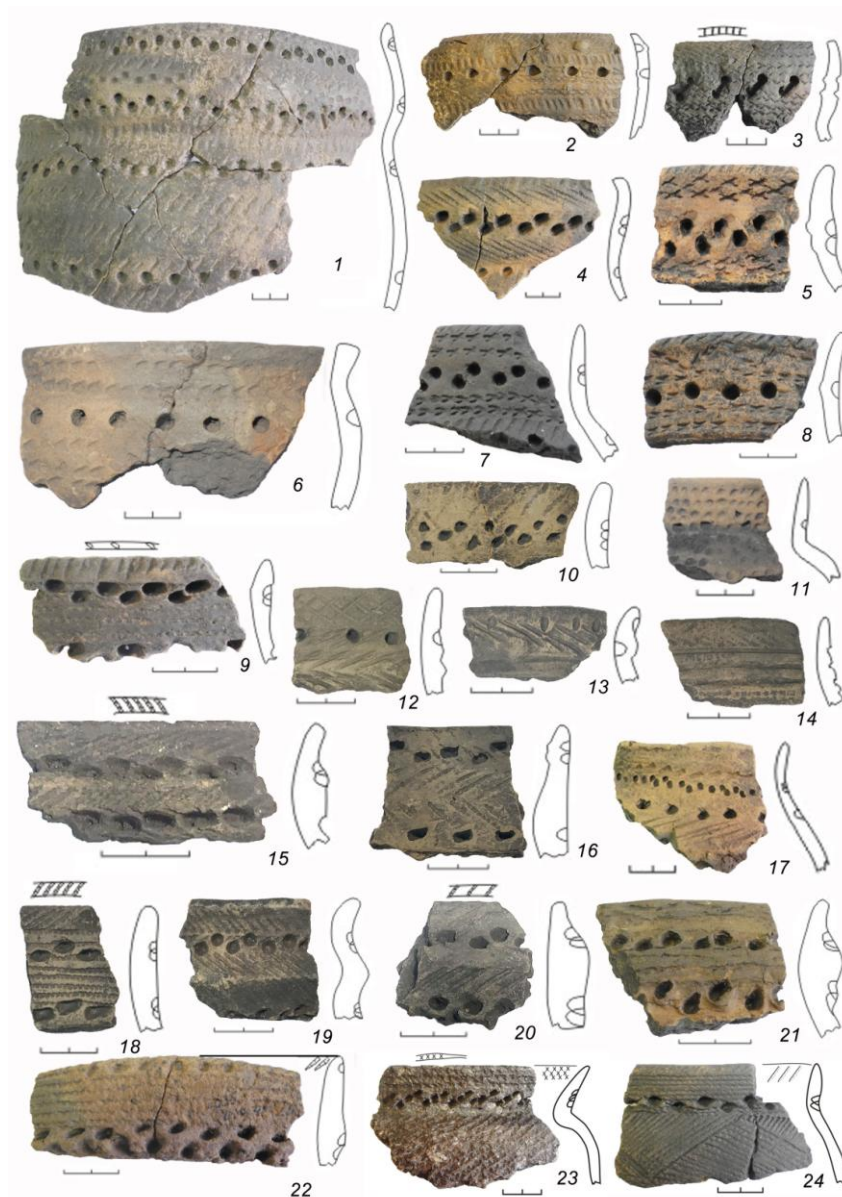

Рис. 3. Керамика ПВБЖВ поселения Мergen 6:

1–8, 11–14 – красноозерская; 22, 23 – гамаюнская; 24 – иткульская; 9, 10, 15–20 – синкретичная

Fig. 3. Pottery of the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age from Mergen 6 settlement:

1–8, 11–14 – Krasnoozerska; 22, 23 – Gamayun; 24 – Itkul; 9, 10, 15–20 – Syncretic

Сосуды синкретичного облика украшены с помощью зубчатого орнамента, иногда в виде струйчатых оттисков (штамп ставился под углом к поверхности изделия), на четверти присутствуют ямки ромбической формы. Формы горловин отогнутые, прямые или дуговидно выгнутые; на части горловин фиксируются утолщения, которые могут быть сформированы в любой части шейки (рис. 3, 9, 15–21) [Зими́на и др., 2023, рис. 4, 7, 11, 16]. Утолщения не характерны для красноозерских изделий, а на гамаюно-иткульских имеют четкую локализацию. Это позволяет предположить следование определенной традиции, однако утрату ее первоначального значения.

Инвентарь, украшения и предметы игры из глины и кости верхних условных горизонтов поселения Мергень 6 имеют широкие хронологические рамки. К периоду ПВБЖВ отнесены следующие предметы.

- Лепные биконические пряслица (диам. 4–4,5 см) (рис. 4, 9), сходные с изделиями, встречающимися на памятниках ПВБЖВ [Чича – городище..., 2004, с. 178, рис. 275, 1]; обломок орнаментированного цилиндрического пряслица (диам. 5 см, и толщ. 1 см) (рис. 4, 10), аналогичный предмету большереченского этапа большереченской культуры [Грязнов, 1956, табл. XVIII, 5–7; XI, 15; XV, 18]; обломок дисковидного изделия из обожженной кости (диам. 2,5 см, толщ. 1 см) с концентрическими кругами на одной из поверхностей также может относиться к категории пряслиц (рис. 5, 18). Диски из кости с отверстием в центре, которые исследователи связывают с прядением и ткачеством, представлены в материалах на городище Чича-1 [Бородавский, 2009, с. 195, рис. 28, С].

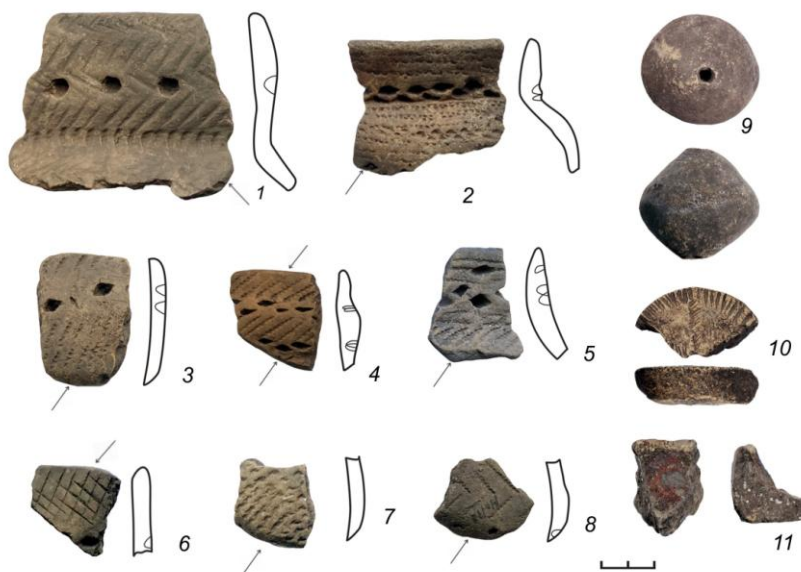

Рис. 4. Предметы инвентаря из глины, отнесенные к комплексу ПВБЖВ поселения Мергень 6: 1–8 – скребковидные орудия на фрагментах сосудов; 9, 10 – пряслица; 11 – обломок тигля

Fig. 4. Ceramic inventory items ascribed to the complex of the transitional period from the Bronze to the Early Iron Age from Mergen 6 settlement: 1–8 – scraper-shaped tools made of vessel fragments; 9, 10 – spindle whorl; 11 – fragment of a crucible

- Костяные наконечники (10 экз.) соответствуют классификации наконечников красноозерского поселения Новотроицкое I [Погодин, Труфанов, 1993]. Представлены экземплярами длиной от 6 до 13 см, подтреугольной – 5 экз. (рис. 5, 1–5), ромбической – 2 экз. (рис. 5, 8, 9), усеченно-ромбической – 2 экз. (рис. 5, 6, 10), округлой – 1 экз. (рис. 5, 7) в сечении формы с плавным переходом к небольшому уплощенному насаду (насады длиной 1,5–3,6 см). У од-

ного экземпляра треугольной формы черешок длиной 4,7 см в сечении округлой формы с уплощенным окончанием.

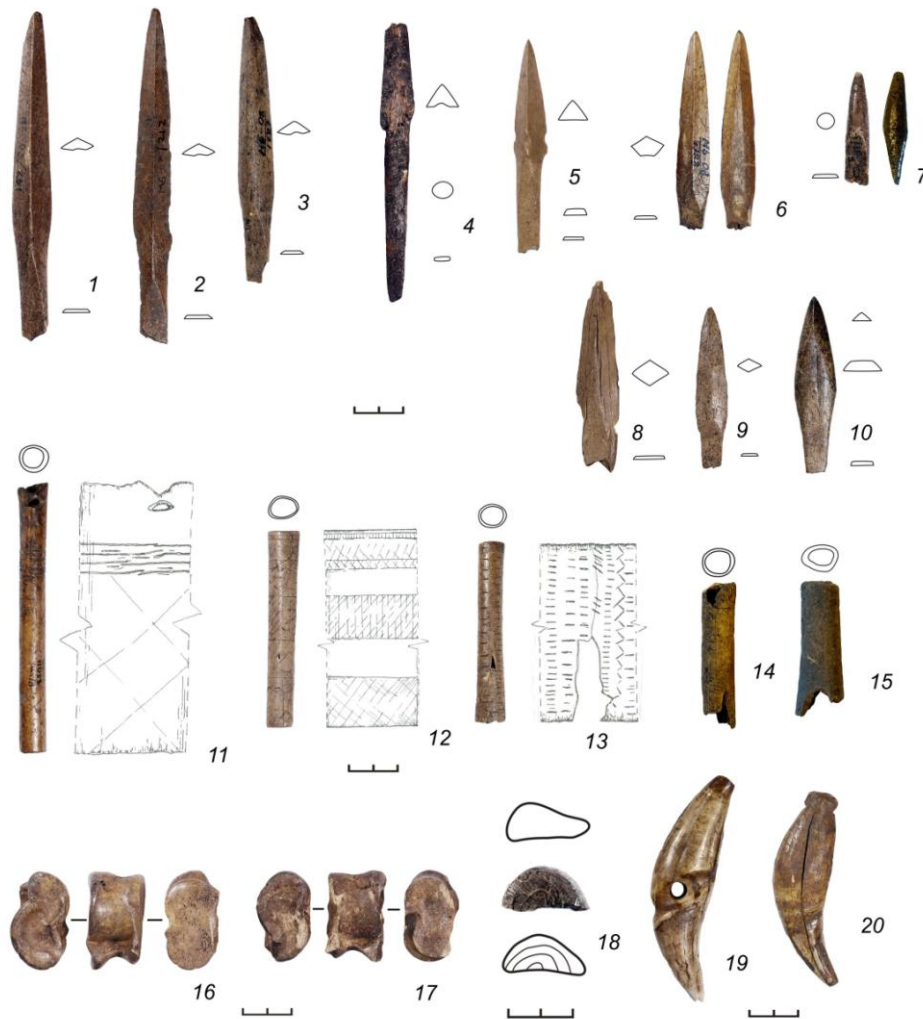

Рис. 5. Предметы инвентаря из кости, отнесенные к комплексу ПВБЖВ поселения Мергень 6:

1–10 – наконечники стрел; 11–15 – трубочки; 16, 17 – астрагалы;

18 – обломок диска; 19, 20 – подвески из клыков медведя

Fig. 5. Bone inventory items ascribed to the complex of the transitional period from the Bronze to the Early Iron Age from Mergen 6 settlement:

1–10 – arrowheads; 11–15 – tubes; 16, 17 – astragals;

18 – fragment of a bone disk; 19, 20 – pendants made of bear's fangs

• Полые трубочки – два обломка трубчатых костей (длиной 5–5,7 см, диам. 1,4 см) (рис. 5, 14, 15) и три целых округлых в сечении орнаментированных экземпляра (диам. 0,8–1 см). На одном изделии длиной 10 см у одного из концов фиксируется овальное отверстие 0,5 × 0,2 см (прорезь?) и три концентрические линии (рис. 5, 11). Два изделия длиной 7 и 7,5 см украшены лентами с наклонными линиями, зигзагом, столбиками из отдельных черточек (рис. 5, 12, 13). Полые трубочки встречаются на памятниках разных хронологических периодов, в том числе на красноозерских и большереченских [Цембалюк, 2015, рис. 3, 9, 10; Грязнов, 1956, табл. XVIII, 12, 29, 30]. На городище Чича-1 обнаружена полая трубчатая кость с ромбической гравировкой [Бородовский, 2009, с. 194, рис. 29, 3].

• Подвески из клыков медведя: одна длиной 8,5 см в центральной части имеет оформленный наискосок паз со сквозным отверстием (рис. 5, 19), вторая длиной 7,2 см имеет пазы с двух сторон у концевой части корня (рис. 5, 20). Амулеты из клыков медведя бытуют от верхнего палеолита до эпохи Средневековья. В 1–5-м условных горизонтах поселения Мергень 6 довольно много костей бурого медведя (*Ursus arctos* L.)², часть из них из раскопок 2010–2011 гг. отнесена исследователями памятника к ПВБЖВ. Кости медведя содержатся в материалах памятников Инберень VI и Новотроицкое I [Косинцев, Стефанов, 1989, с. 113]. Подвески из зубов животных зафиксированы в комплексах ПВБЖВ [Чича – городище..., 2004, с. 127, рис. 192, 6; Грязнов, 1956, табл. XV, 12].

Также к ПВБЖВ отнесены скребковидные орудия на фрагментах сосудов (предварительно определено 19 экз.) (рис. 4, 1–8), обломки лепных тиглей (9 экз.) (рис. 4, 11), астрагалы (рис. 5, 16, 17).

В комплексе Мергень 6 присутствует серия датирующих предметов из бронзы. Комплекс металлических орудий был исследован методами металлографического и рентгенофлуоресцентного анализа [Кузьминых и др., 2017]. Авторы пришли к выводу, что численно преобладает группа комплексной оловянно-мышьяковой бронзы, изделия из чистой меди в коллекции отсутствуют. Химический состав металла орудий поселения Мергень 6 близок к материалам городища Инберень VI. Выявлены черты сходства в распределении металлургических групп с металлокомплексом городища Чича-1. Основным вектором историко-металлургических контактов красноозерских групп являлись связи с восточными, рудноалтайскими металлопроизводящими центрами, откуда шла оловянная и оловянно-мышьяковая лигатура. Медь из уральских сырьевых источников красноозерские коллективы не использовали [Там же, с. 47].

Бронзовые наконечники стрел (3 экз.) двухлопастные, втульчатые, с листовидной (рис. 6, 9, 10) и ромбовидной (рис. 6, 11) формой пера; у двух – выступающая часть втулки утрачена. Листовидный наконечник (рис. 6, 9) аналогичен экземпляру с городища Алексеевка XIX [Таураев, Шерстобитова, 2008, с. 82, 90, рис. 4, 3], синхронизированному с городищем Инберень VI VIII–VII вв. до н. э. [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 123] и экземпляру с городища Чича-1 [Чича – городище..., 2004, с. 185–186], который исследователи датируют VIII в до н. э. [Молодин, Парцингер, 2009, с. 62]. В целом они близки к савроматским типам стрел VIII–VII вв. до н. э. – втульчатым двухлопастным с лавролистной или ромбовидной головкой [Смирнов, 1961, с. 38–39, 41, табл. I].

В коллекции семь бронзовых ножей (рис. 6, 1–7) и два фрагмента лезвия (рис. 6, 8). Ножи относятся к типу однолезвийных.

К слабоизогнутым относится нож серповидной формы с изогнутой спинкой и лезвием, подтреугольный в сечении, со скошенным острием, с невыделенной рукоятью и навершием в виде крюка (дл. 19,7 см, шир. 2,7 см) (рис. 6, 1). По мнению С. В. Кузьминых и соавторов, имитирует степные раннекочевнические образцы, однако выполнен грубо, о чем свидетельствует массивное навершие [Кузьминых и др., 2017, с. 38].

Ножи с прямой спинкой и выделенной рукоятью с уступом при переходе к лезвию:

• нож с обломанным концом прямого лезвия (дл. 15 см, шир. 2,3 см), по определению С. В. Кузьминых и соавторов на рукояти имеется литейный дефект – не сбит литник (рис. 6, 3) [Там же]. Имеет аналогии с изделием Иткульского I городища конца VII – V в. до н. э. [Бельтикова, 1986, с. 73, рис. 4, 10];

• нож с прямым лезвием, с намеченным, но обломанным «хвостатым» острием (дл. 14 см, шир. 1,6 см) (рис. 6, 4). Имеет аналогии с изделием Иткульского I городища [Кузьминых, Дегтярева, 2015, с. 62, рис. 3, 17];

• нож с прямым лезвием, со слабо выделенной рукоятью и едва намеченным уступом при переходе к лезвию (дл. 14 см, шир. 1,3 см) (рис. 6, 5). Имеет аналогии с изделиями горо-

² Определения П. А. Косинцева, данные не опубликованы.

дища Завьялово 5 VII–VI вв. до н. э. [Троицкая, 1985, с. 57–58, рис. 4, 13]; городища Чича-1 [Чича – городище..., 2001, с. 162, рис. 3, 4]; Иткульского I городища [Бельтикова, 1986, с. 70, рис. 4, 8; Кузьминых, Дегтярева, 2015, с. 62, рис. 3, 20];

- нож со слабо изогнутым лезвием, отделенным от рукояти слабовыраженным уступом с обеих сторон (дл. 11,4 см, шир. 1,8 см) (рис. 6, 6).

Ножи с выгнутой обушковой частью:

- нож с обломанным острием лезвия, рукоять на конце имеет брусковидное навершие с небольшим отверстием под ним (дл. 16 см, шир. 2,1 см) (рис. 6, 2). Имеет аналогии с изделиями из коллекции городища Чича-1 (1 экз. и 1 литейная форма) [Чича – городище..., 2001, с. 162, рис. 3, 1; Молодин, Парцингер, 2009, с. 55], Зевакинского могильника Восточного Казахстана, которые датируют VIII–VII вв. до н. э. [Арсланова, 1974, с. 48, 54, табл. 1, 6; с. 53, табл. II, 3]. По форме лезвия и обушковой части близок экземпляру без навершия с поселения Большой Лог IX–VIII вв. до н. э. [Генинг, Стефанов, 1993, с. 98, 106, рис. 15, 9];

- нож с горбатой спинкой, несколько выпуклым лезвием и небольшим черешком (дл. 6,1 см, шир. 1,8 см) (рис. 6, 7). С. В. Кузьминых и соавторы считают, что рукоять не долита – литейный дефект [2017, с. 41]. Имеет аналогии с изделиями: на Думной горе, датированными VII–VI вв. до н. э. [Бельтикова, Стоянов, 1984, с. 140–141, рис. 4, 2], селище Барсова Гора I/11 белоярской культуры конца VIII (начала VII) – IV (начала III) в. до н. э. [Челякин, 2008, с. 74, 164, рис. 58, 20], могильнике Ближние Елбаны VII (мог. 14, 63) большереченского этапа большереченской культуры VII–VI вв. до н. э. [Грязнов, 1956, с. 71, табл. XVIII, 29, 31].

Острие длиной 11,2 см, квадратное в сечении (0,5 см), у острия – округлое, на тупом окончании – округлый наплыв (рис. 6, 12). С. В. Кузьминых и соавторы определили наплыв как закругленные остатки литника, а само изделие – как пробойник [2017, с. 38]. Похожие изделия обнаружены на городищах Чича-1 [Чича – городище..., 2001, 162, рис. 3, 5] и Инберень VI [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 120, рис. 10, 7]. Проколки и шилья имеют широкие хронологические и территориальные аналогии.

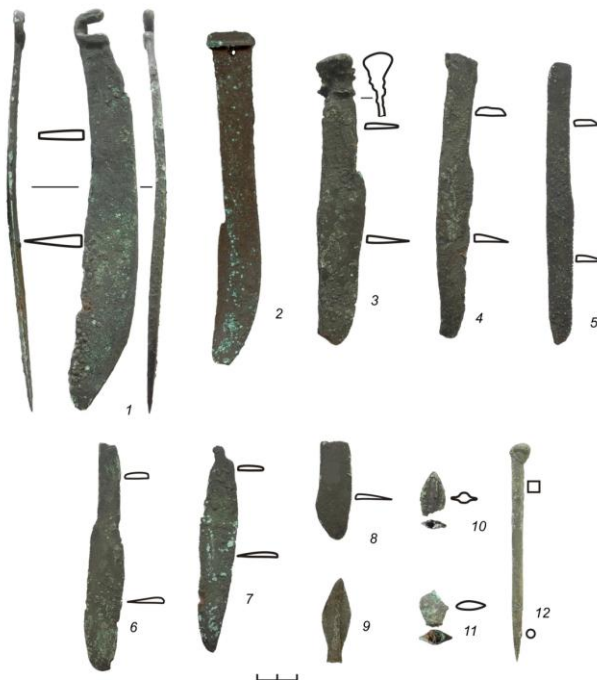

Рис. 6. Изделия из металла ПББЖВ поселения Мергень 6:
1–8 – ножи; 9–11 – наконечники стрел; 12 – пробойник

Fig. 6. Metal items of the transitional period from the Bronze Age to the Early Iron Age from Mergen 6 settlement:
1–8 – knives; 9–11 – arrowheads; 12 – pin

В целом подробное рассмотрение предметов из бронзы поселения Мергень 6, позволяющих определить относительные хронологические позиции комплекса, выявило широкий круг аналогий в материалах памятников конца бронзового – начала железного века от Урала до Алтая. При этом три изделия (рис. 6, 4–6) могут соотноситься и с более ранним периодом – эпохой поздней бронзы [Матвеев, Аношко, 2009, с. 85, 104, рис. 41, 5; Потемкина, 1985, с. 135, рис. 53, 1; Аванесова, 1991, с. 27, рис. 33, 11].

Для рассматриваемого периода на поселении Мергень 6 не получено надежных абсолютных дат³. Имеется одно определение из образца чешуи рыб – СОАН-4927 2650 ± 70 л. н. (5 усл. гор., яма № 85, гл. 0,5–0,6 м от поверхности) в калиброванных значениях это диапазоны 986–746 calBC (85,6 %), 690–665 calBC (2,4 %), 645–551 calBC (7,4 %) ⁴, относящиеся к началу X – середине VI в. н. э. Однако даты озерных образцов подвержены резервуарному эффекту.

Ранее на основе статистического сравнения керамических комплексов Приишимья и Прииртышья была установлена близость материалов Мергень 6 к комплексам позднего этапа красноозерской культуры в Прииртышье (Инберень VI, Алексеевка XIX, Новотроицкое I), а также что в материалах памятников ее раннего этапа (IX–VIII вв. до н. э.) в Приишимье отсутствуют сосуды гамаюнского и иткульского облика [Зах, Зими́на, 2014]. Находки иткульских сосудов синхронизируют комплекс поселения Мергень 6 с датированными радиоуглеродным методом иткульскими (исетскими) объектами на Урале [Чаиркина, 2011, с. 153] и поселениями VIII – начала VII в. до н. э. в Притоболье [Зими́на, Зах, 2009]. На Иртыше в материалах красноозерского городища Инберень VI, датированного VII (VIII) в. до н. э., присутствуют иткульские сосуды с примесью талька в тесте [Абрамова, Стефанов, 1985, с. 116–117, 123], а в материалах городища Алексеевка XIX и поселения Новотроицкое I охарактеризована «группа сосудов, вызывающая определенные иткульские ассоциации» [Татауров, Шерстобитова, 2008, с. 83] (см. также: [Труфанов, 1984, рис. 4, 3]). Отдельные гончарные изделия, вызывающие иткульские ассоциации, присутствуют в материалах в Барабинской лесостепи на городище Чича-1 [Чича – городище..., 2001, с. 166, рис. 7, 1].

Заключение

Во многом подвижки населения в ПВБЖВ были обусловлены изменением климатических условий сторону похолодания и повышения увлажненности [Молодин, 2010]. Вероятно, потребность в сырье и изделиях металлопроизводства также способствовала проведению дальних рейдов и установлению контактов с населением отдаленных регионов, а отсутствие у красноозерских коллективов «технологических возможностей» и соответствующих источников сырья, позволявших иткульским мастерам Зауралья «обходиться без... высоколегированных бронз» [Борзунов, Кузьминых, 2022, с. 27], способствовали связям с восточными, рудноалтайскими металлопроизводящими центрами – источниками оловянной и оловянно-мышьяковой лигатуры. Ориентированность на рудные источники восточных территорий объясняет широкий круг восточных аналогий металлоинвентаря поселения Мергень 6, который больше соотносится с изделиями с периферийной части городища Чича-1 и с материалами культур, лежащих к востоку и к югу от Нижнего Приишимья и относящихся к VIII–

³ Фрагмент сосуда с дуговидной формой горловины и узором из оттисков крестового штампа был отправлен для датирования вместе с серией образцов керамики неолита, энеолита и ПВБЖВ с памятников оз. Мергень в радиоуглеродную лабораторию Института геохимии окружающей среды НАН Украины (Киев). Согласно документации, предоставленной лабораторией, данный образец получил номер Ki-17071 и дал дату 3490 ± 120 л. н. (1σ 1980–1680 BC; 2σ 2150–1500 BC), которая соотносится с периодом энеолита – ранней бронзы. Однако по другому образцу – Ki-17068 (по документации лаборатории – от сосуда эпохи неолита с поселения Мергень 3) была получена дата 2410 ± 60 л. н. в (1σ 760–690 BC, 550–400 BC; 2σ 770–390 BC), которая вполне соответствует ПВБЖВ, в том числе хроноинтервалу VIII–VII вв. до н. э. Не исключаем, что произошла путаница, поскольку на поселении Мергень 3 материалов других периодов, кроме неолитических, не выявлено, но, к сожалению, проверить данные не удалось.

⁴ OxCal v4.4.4 Bronk Ramsey (2021): Atmospheric data from Reimer et al (2020).

VII вв. до н. э. В настоящее время исследователи склонны соотносить развитие периферийной части городища Чича-1 с хронологическим горизонтом фазы 2 IX–VIII/VII вв. до н. э., которая маркирует начало ПВБЖВ в западносибирской лесостепи [Шнеевайс и др., 2018, с. 796, 807].

В то время как металлоинвентарь фиксирует наличие у населения поселка восточных связей, возможно, опосредованных, особенности облика керамики ПВБЖВ Мергень 6 свидетельствуют об определяющем западном векторе взаимодействия населения, взаимовлиянии коллективов красноозерской, гамаюнской и иткульской (исетской) культур и появлении синкретичной группы посуды. Влияния на гончарные традиции со стороны позднеирменской, большереченской и других культур не отмечено, хотя в более раннем комплексе Мергень 2 имеется небольшой сосуд, ассоциирующийся с ирменскими образцами [Зах, Зими́на, 2014].

Пока можно говорить об относительной датировке комплекса материалов ПВБЖВ поселения Мергень 6 в рамках VIII–VII вв. до н. э., не исключая, с учетом наличия керамики «позднебронзового» облика и нескольких бронзовых ножей, выделения более раннего хронологического комплекса финала эпохи бронзы. Позднее в Приишимье появляются комплексы журавлевской культуры раннего железного века, которые датируются VII–VI (V) вв. до н. э. [Зах и др., 2015; Илюшина и др., 2019].

Список литературы

- Абрамова М. Б., Стефанов В. И.** Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103–130.
- Аванесова Н. А.** Культура пастушеских племен эпохи бронзы азиатской части СССР (по металлическим изделиям). Ташкент: Фан, 1991. 200 с.
- Арсланова Ф. Х.** Погребальный комплекс VIII–VII веков до нашей эры из Восточного Казахстана // В глубь веков. Алма-Ата: Наука, 1974. С. 46–60.
- Бельтикова Г. В.** Иткульское городище – место древнего металлургического производства // Проблемы урало-сибирской археологии. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1986. С. 63–79.
- Бельтикова Г. В., Стоянов В. Е.** Городище Думной горы – место специализированного металлургического производства (предварительное сообщение) // Древние поселения Урала и Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1984. С. 130–144.
- Борзунов В. А., Кузьминых С. В.** Изделия из цветного металла памятника Серный Ключ в горах Среднего Урала // Поволжская археология. 2022. № 1 (39). С. 17–33.
- Бородавский А. П.** Обработка кости и рога на городище Чича-1 // Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В. И. Молодин [и др.]; отв. ред. В. И. Молодин, Г. Парцингер. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. С. 177–198.
- Генинг В. Ф., Стефанов В. И.** Поселения Черноозерье I, Большой Лог и некоторые проблемы бронзового века лесостепного Прииртышья // Памятники древней культуры Урала и Западной Сибири. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 67–111.
- Грязнов М. П.** История древних племен верхней Оби по раскопкам близ с. Большая Речка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 234 с. (МИА. № 48)
- Зах В. А., Зими́на О. Ю.** Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2014. № 4 (27). С. 48–59.
- Зах В. А., Илюшина В. В., Тигеева Е. В., Еньшин Д. Н., Костомаров В. М.** Закрытый журавлевский комплекс городища Борки 1 в Нижнем Приишимье // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 2 (29). С. 4–14.
- Зими́на О. Ю.** Комплексы красноозерской культуры Ишимо-Иртышья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 48–56.
- Зими́на О. Ю., Зах В. А.** Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.

- Зими́на О. Ю., Зах В. А., Скочина С. Н.** Керамический комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6 в Нижнем Приишимье (Западная Сибирь) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2023. № 4 (63). С. 120–133 DOI 10.20874/2071-0437-2023-63-4-9
- Илюшина В. В., Зах В. А., Еньшин Д. Н., Тигеева Е. В., Кисагулов А. В.** Комплекс укрепленного поселения Марай 4 начала раннего железного века лесостепного Приишмья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2019. № 3 (46). С. 29–47. DOI 10.20874/2071-0437-2019-46-3-029-047
- Кайдалов А. И., Сечко Е. А.** Материалы переходного к раннему железному веку времени городища Усть-Утяк-1: хронология и интерпретация (предварительные итоги исследований 2002–2009) // Культура как система в историческом контексте: Материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археолого-этнографической конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 176–179.
- Косинцев П. А., Стефанов В. И.** Особенности хозяйства населения лесного Зауралья и Приишимской лесостепи в переходное время от бронзового века к железному // Становление и развитие производящего хозяйства на Урале. Свердловск: Изд-во УрО АН СССР, 1989. С. 105–119.
- Кузьминых С. В., Дегтярева А. Д.** Цветная металлообработка иткульской культуры (предварительные результаты аналитических исследований) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 4 (31). С. 57–66.
- Кузьминых С. В., Дегтярева А. Д., Тигеева Е. В.** Металлопроизводство красноозерской и иткульской культур Тоболо-Ишимья // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2017. № 4 (39). С. 37–50. DOI 10.20874/2071-0437-2017-39-4-037-050
- Матвеев А. В., Аношко О. М.** Зауралье после андроновцев: Бархатовская культура. Тюмень: Тюменский дом печати, 2009. 416 с.
- Молодин В. И.** Экологический «стресс» на рубеже II–I тысячелетий до нашей эры и его влияние на этнокультурные и социально-экономические процессы у народов Западной Сибири // Культура как система в историческом контексте: Материалы XV Междунар. Зап.-Сиб. археолого-этнографической конф. Томск: Аграф-Пресс, 2010. С. 22–24.
- Молодин В. И.** Этнокультурная мозаика в Западной Барабе (эпоха поздней бронзы – переходное время от эпохи бронзы к железному веку. XIV–VIII века до н. э.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 54–63.
- Молодин В. И., Мыльникова Л. Н., Дураков И. А., Кобелева Л. С.** Синкретичная керамика городища Чича-1 // Этнические взаимодействия на Южном Урале. Челябинск, 2009. С. 73–78.
- Молодин В. И., Парцингер Г.** Хронология памятника Чича-1 // Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В. И. Молодин [и др.]; отв. ред. В. И. Молодин, Г. Парцингер. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2009. Т. 3. С. 51–77.
- Погодин Л. И., Труфанов А. Я.** Костяные наконечники стрел поселения Новотроицкое I // Знания и навыки уральского населения в древности и средневековье. Екатеринбург: Наука, 1993. С. 97–111.
- Потемкина Т. М.** Бронзовый век лесостепного Притоболья. М.: Наука, 1985. 376 с.
- Смирнов К. В.** Вооружение савроматов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 160 с. (МИА, № 101)
- Татауров С. Ф., Шерстобитова О. С.** Городище Алексеевка XIX и некоторые проблемы территориально-хронологического соотношения красноозерских древностей на территории Среднего Прииртышья // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 78–90.
- Троицкая Т. Н.** Завьяловская культура и ее место среди лесостепных культур Западной Сибири // Западная Сибирь в древности и средневековье. Тюмень: ТюмГУ, 1985. С. 54–69.

- Труфанов А. Я.** Материалы к происхождению и развитию красноозерской культуры лесостепного Прииртышья // Проблемы этнической истории тюркских народов Сибири и сопредельных территорий. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 1984. С. 57–77.
- Цембалюк С. И.** Хозяйство и быт населения красноозерской культуры (по материалам поселения Марай 1 в Нижнем Приишимье) // РА. 2015. № 3. С. 5–16.
- Чаиркина Н. М.** Погребальные комплексы эпохи энеолита и раннего железного века Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2011. 224 с.
- Чемякин Ю. П.** Барсова Гора: очерки археологии Сургутского Приобья. Древность. Сургут; Омск: Омский дом печати, 2008. 224 с.
- Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи (первые результаты исследования) / В. И. Молодин [и др.]; отв. ред. В. И. Молодин, Г. Парцингер. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. Т. 1. 240 с.
- Чича – городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи / В. И. Молодин [и др.]; отв. ред. В. И. Молодин, Г. Парцингер. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2004. Т. 2. 336 с.
- Шнеевайс Й., Беккер Ф., Молодин В. И., Парцингер Г., Марченко Ж. В., Святко С. В.** Радиоуглеродная хронология процесса заселения памятника Чича и байесовская статистика для оценки прерывистого перехода от эпохи поздней бронзы к раннему железному веку (Западная Сибирь) // Геология и геофизика. 2018. Т. 59, № 6. С. 792–813. DOI 10.15372/GiG20180604

References

- Abramova M. B., Stefanov V. I.** Krasnoozerskaia kul'tura na Irtyshe [The Krasnoozerska culture on the Irtysh]. In: Arkheologicheskie issledovaniya v raione novostroek Sibiri [Archaeological research in the area of new buildings in Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1985, pp. 103–129. (in Russ.)
- Arslanova F. Kh.** Pogrebal'nyi kompleks VIII–VII vekov do n. e. iz Vostochnogo Kazakhstana [Funeral complex of the 8th – 7th centuries BC from Eastern Kazakhstan]. In: V glub' vekov [Into the depths of centuries (archaeological collection)]. Almaty, Nauka, 1974, pp. 46–60. (in Russ.)
- Avanesova N. A.** The culture of the shepherd tribes of the Bronze Age of the Asian part of the USSR. Tashkent, FAN Publ., 1991, 200 p. (in Russ.)
- Beltikova G. V.** Itkul'skoe gorodishche – mesto drevnego metallurgicheskogo proizvodstva [Itkul Settlement – a Place of Ancient Metallurgical Production]. In: Problemy uralosibirskoi arkheologii [Problems of Ural-Siberian archeology]. Sverdlovsk, Ural State Uni. Press, 1986, pp. 63–79. (in Russ.)
- Beltikova G. V., Stoyanov V. E.** Gorodishche Dumnoi gory – mesto spetsializirovannogo metallurgicheskogo proizvodstva (predvaritel'noe soobshchenie) [The hillfort of Dumnaya Gora, a place of specialized metallurgical production (A preliminary report)]. In: Drevnie poseleniya Urala i Zapadnoi Sibiri [Ancient settlements of the Urals and Western Siberia]. Sverdlovsk, Ural State Uni. Press, 1984, pp. 130–145. (in Russ.)
- Borodovsky A. P.** Obrabotka kosti i roga na gorodishche Chicha 1 [Treatment of bone and horn on the site of Chicha 1]. In: Molodin V. I., Parzinger H. (eds.). Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoi lesostepi [Chicha – a settlement of the transitional period from Bronze to Iron Age in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2009, vol. 3, pp. 177–199. (in Russ.)
- Borzunov V. A., Kuzminykh S. V.** Izdeliya iz tsvetnogo metalla pamyatnika Sernyi Klyuch v gorakh Srednego Urala [Products made of non-ferrous metal from the Sernyi Klyuch monument in the mountains of the Middle Urals]. *Povolzhskaya arkheologiya* [The Volga River Region Archaeology], 2022, no. 39, pp. 17–33. (in Russ.)

- Chairkina N. M.** Pogrebal'nye komplekсы epokhi eneolita i rannego zheleznogo veka Zaural'ia (po materialam pogrebal'no-kul'tovoi ploshchadki Skvortsovskaya Gora V) [Funerary complexes of the Eneolithic and the Early Iron Age in the Trans-Urals (based on materials of the funerary cult ground of Skvortsovskaya Gora V)]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2011, 224 p. (in Russ.)
- Chemyakin Yu. P.** Barsova Gora: ocherki arkheologii Surgutskogo Priob'ya. Drevnost' [Barsova Gora: essays on the archeology of the Surgut Ob region. Antiquity]. Surgut, Omsk, Omskii dom pechati Publ., 2008, 224 p. (in Russ.)
- Gening V. F., Stefanov V. I.** Poseleniya Chernoozer'e I, Bol'shoi Log i nekotorye problemy bronzovogo veka lesostepnogo Priirtysh'ya [Settlements Chernoozerye I, Bolshoy Log and some problems of the Bronze Age of the forest-steppe Irtysh region]. In: Pamyatniki drevnei kul'tury Urala i Zapadnoi Sibiri [Monuments of ancient culture of the Urals and Western Siberia]. Ekaterinburg, Nauka, 1993, pp. 67–111. (in Russ.)
- Gryaznov M. P.** Istoriya drevnikh plemen verkhnei Obi po raskopkam bliz s. Bol'shaya Rechka [History of ancient tribes of the Upper Ob according to excavations near the village of Bolshaya Rechka]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1956, 234 p. (in Russ.) (Materials and research on the archeology of the USSR, no. 48)
- Ilyushina V. V., Zach V. A., Enshin D. N., Tigeeva E. V., Kisagulov A. V.** Kompleks ukreplennogo poseleniya Marai 4 nachala rannego zheleznogo veka lesostepnogo Priishim'ya [The complex of the Maray 4 fortified settlement in the forest-steppe of Ishim area (beginning of the Early Iron Age)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2019, no. 3, pp. 29–47. (in Russ.) DOI 10.20874/2071-0437-2019-46-3-029-047
- Kaidalov A. I., Sechko E. A.** Materialy perekhodnogo k rannemu zheleznomu veku vremeni gorodishcha Ust'-Utyak-1: khronologiya i interpretatsiya (predvaritel'nye itogi issledovaniy 2002–2009) [Materials from the transitional period to the Early Iron Age of the Ust'-Utyak-1 settlement: chronology and interpretation (preliminary results of research 2002–2009)]. In: Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste. Materialy XV Mezhdunarodnoi Zapadno-Sibirskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii [Culture as a system in a historical context. Materials of the XV International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference]. Tomsk, Agraf-Press, 2010, pp. 176–179. (in Russ.)
- Kosintsev P. A., Stefanov V. I.** Osobennosti khozyaistva naseleniya lesnogo Zaural'ya i Priishim'skoi lesostepi v perekhodnoe vremya ot bronzovogo veka k zheleznomu [Special aspects of the household of the population of the forest Trans Urals and the Ishim Region forest-steppe in the transition time from the Bronze Age to the Iron Age]. In: Stanovlenie i razvitie proizvodya-shchego khozyaistva na Urale [Formation and development of the productive household in the Ural Region]. Sverdlovsk, UrB AS USSR Publ., 1989, pp. 105–119. (in Russ.)
- Kuzminykh S. V., Degtyareva A. D.** Tsvetnaya metalloobrabotka itkul'skoi kul'tury (predvaritel'nye rezul'taty analiticheskikh issledovaniy) [Non-ferrous metalworking of the Itkul'sky culture (Preliminary results of analytical researches)]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 4 (31), pp. 57–66. (in Russ.)
- Kuzminykh S. V., Degtyareva A. D., Tigeeva E. V.** Metalloproduktstvo krasnoozerskoi i itkul'skoi kul'tur Tobolo-Ishim'ya [Metal production of Krasnoozerska and Itkul cultures of the Tobol-Ishim interfluve]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2017, no. 4 (39), pp. 37–50. (in Russ.) DOI 10.20874/2071-0437-2017-39-4-037-050
- Matveev A. V., Anoshko O. M.** Zaural'e posle andronovtsev: Barkhatovskaya kul'tura [Trans-Urals after Andronovites: Barkhatovskoe culture]. Tiumen, Tiumenskii dom pechati Publ., 2009, 416 p. (in Russ.)

- Molodin V. I.** Ekologicheskii “stress” na rubezhe II–I tysyacheletii do nashei ery i ego vliyanie na etnokul'turnye i sotsial'no-ekonomicheskie protsessy u narodov Zapadnoi Sibiri [Environmental “stress” at the turn of the 2nd – 1st millennia BC and its impact on ethnocultural and socio-economic processes among the peoples of Western Siberia]. In: Kul'tura kak sistema v istoricheskom kontekste: Materialy XV Mezhdunarodnoi Zapadno-Sibirskoi arkheologo-etnograficheskoi konferentsii [Culture as a system in a historical context. Materials of the XV International West Siberian Archaeological and Ethnographic Conference]. Tomsk, Agraf-Press, 2010, pp. 22–24. (in Russ.)
- Molodin V. I.** Etnokul'turnaya mozaika v Zapadnoi Barabe (epokha pozdnei bronzy – perekhodnoe vremya ot epokhi bronzy k zheleznomu veku. XIV–VIII veka do n. e.) [Ethnocultural mosaic in Western Baraba (the Late Bronze Age – the transitional period from the Bronze Age to the Iron Age. 14th – 8th centuries BC)]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2014, vol. 60, no. 4, pp. 54–63. (in Russ.)
- Molodin V. I., Mylnikova L. N., Durakov I. A., Kobeleva L. S.** Sinkretichnaya keramika gorodishcha Chicha-1 [Syncretic ceramics from the Chicha-1 site]. In: Etnicheskie vzaimodeistviya na Yuzhnom Urale [Ethnic interactions in the Southern Urals]. Chelyabinsk, 2009, pp. 73–78. (in Russ.)
- Molodin V. I., Parzinger H.** Khronologiya pamyatnika Chicha-1 [Chronology of the Chicha-1 monument]. In: Molodin V. I., Parzinger H. (eds.). Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoi lesostepi [Chicha – a settlement of the transitional period from Bronze to Iron Age in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2009, vol. 3, pp. 51–77. (in Russ.)
- Molodin V. I., Parzinger H.** (eds.). Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoi lesostepi [Chicha – a settlement of the transitional period from Bronze to Iron Age in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2001, vol. 1, 240 p. (in Russ.)
- Molodin V. I., Parzinger H.** (eds.). Chicha – gorodishche perekhodnogo ot bronzy k zhelezu vremeni v Barabinskoi lesostepi [Chicha – a settlement of the transitional period from Bronze to Iron Age in the Barabinsk forest-steppe]. Novosibirsk, IAE SB RAS Publ., 2004, vol. 2, 336 p. (in Russ.)
- Pogodin L. I., Trufanov A. Ya.** Kostyanye nakonechniki strel poseleniya Novotroitskoe 1 [Bone arrowheads from the settlement Novotroitskoe 1]. In: Znaniya i navyki ural'skogo naseleniya v drevnosti i srednevekov'e [Knowledge and skills of the Ural population in the antiquity and Middle Ages]. Ekaterinburg, Nauka, 1993, pp. 97–111. (in Russ.)
- Potemkina T. M.** Bronzovyi vek lesostepnogo Pritobol'ya [The Bronze Age of the forest-steppe Tobol river basin]. Moscow, Nauka, 1985, 376 p. (in Russ.)
- Schneeweiß J., Becker F., Molodin V. I., Parzinger H., Marchenko Zh. V., Svyatko S. V.** Radiouglerodnaya khronologiya protsessa zaseleniya pamyatnika Chicha i baiesovskaya statistika dlya otsenki preryvistogo perekhoda ot epokhi pozdnei bronzy k rannemu zheleznomu veku (Zapadnaya Sibir') [Radiocarbon chronology of occupation of the Chicha site and Bayesian statistics for the assessment of a discontinuous Transition from Late Bronze to Early Iron Age (West Siberia)]. *Geologiya i geofizika* [Geology and Geophysics], 2018, vol. 59, no. 6, pp. 792–813. (in Russ.) DOI 10.15372/GiG20180604
- Smirnov K. F.** Vooruzhenie savromatov [Armament of sauromats]. Moscow, AS USSR Publ., 1961, 160 p. (in Russ.) (Materials and research on the archeology of the USSR, no. 101)
- Tataurov S. F., Sherstobitova O. S.** Gorodishche Alekseevka XIX i nekotorye problemy territorial'no-khronologicheskogo sootnosheniya krasnoozerskikh drevnostei na territorii Srednego Priirtysh'ia [The ancient settlement of Alekseyevka XIX and some problems of a territorial and chronological ratio of the Krasnoozerska antiquities in the territory of the Middle Irtysh basin]. In: Etnokul'turnye protsessy v Verkhnem Priob'e i sopredel'nykh regionakh v kontse epokhi

- bronzy [Ethnocultural processes in the Upper Ob region and adjacent regions at the end of the Bronze Age]. Barnaul, Concept Publ., 2008, pp.78–90. (in Russ.)
- Troitskaya T. N.** Zav'yalovskaya kul'tura i ee mesto sredi lesostepnykh kul'tur Zapadnoi Sibiri [Zav'yalovo culture and its place among the forest-steppe cultures of Western Siberia]. In: Zapadnaya Sibir' v drevnosti i srednevekov'e [Western Siberia in ancient times and the Middle Ages]. Tyumen, TyumSU Press, 1985, pp. 54–69. (in Russ.)
- Trufanov A. Ya.** Materialy k proiskhozhdeniyu i razvitiyu krasnoozerskoi kul'tury lesostepnogo Priirtysh'ya [Materials on the origin and development of the Krasnoozersk culture of the forest-steppe Irtysh region]. In: Problemy etnicheskoi istorii tyurkskikh narodov Sibiri i sopredel'nykh territorii [Problems of the ethnic history of the Turkic peoples of Siberia and adjacent territories]. Omsk, OmskSU Press, 1984, pp. 57–77. (in Russ.)
- Tsembalyuk S. I.** Khozyaistvo i byt naseleniya krasnoozerskoi kul'tury (po materialam poseleniya Marai 1 v Nizhnem Priishim'e) [The economy and life of the population Krasnozerska culture (on materials of the settlement Maray 1 in the Lower Ishim river areas)]. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archaeology], 2015, no. 3, pp. 43–54. (in Russ.)
- Zakh V. A., Ilyushina V. V., Tigeeva E. V., Enshin D. N., Kostomarov V. M.** Zakrytyi zhuravlevskii kompleks gorodishcha Borki 1 v Nizhnem Priishim'e [Indoor Zhuravlevsky complex of the settlement Borki 1 in Lower Ishim basin]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 2, pp. 4–14. (in Russ.)
- Zakh V. A., Zimina O. Yu.** Rannii kompleks krasnoozerskoi kul'tury poseleniya Mergen' 2 v Priishim'e [The early complex of the Krasnoozerska culture of the settlement Mergen 2 in Ishim basin]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2014, no. 4, pp. 49–60. (in Russ.)
- Zimina O. Yu.** Kompleksy krasnoozerskoi kul'tury Ishimo-Irtysh'ia [Complexes of the Krasnoozerska culture of the Ishim-Irtysh basin]. *Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2015, no. 4 (31), pp. 48–56. (in Russ.)
- Zimina O. Yu., Zakh V. A.** Nizhnee Pritobol'e na rubezhe bronzovogo i zheleznogo vekov [The Lower Tobol basin at the turn the Bronze and the Iron Ages]. Novosibirsk, Nauka, 2009, 232 p. (in Russ.)
- Zimina O. Yu., Zakh V. A., Skochina S. N.** Keramicheskii kompleks perekhodnogo vremeni ot bronzy k zhelezu poseleniya Mergen' 6 v Nizhnem Priishim'e (Zapadnaya Sibir') [The ceramic complex of the transitional period from the Bronze to the Iron Age of the settlement of Mergen 6 in the Lower Ishim River basin (Western Siberia)]. *Vestnik arheologii, antropologii i etnografii* [Vestnik of Archaeology, Anthropology and Ethnography], 2023, no. 4 (63), pp. 120–133. (in Russ.) DOI 10.20874/2071-0437-2023-63-4-9

Информация об авторе

Оксана Юрьевна Зими́на, кандидат исторических наук
Scopus Author ID 180428372000
WoS Researcher ID AAQ-8004-2020
SPIN 6980-1003

Information about the Author

Oksana Yu. Zimina, Candidate of Sciences (History)
Scopus Author ID 180428372000
WoS Researcher ID AAQ-8004-2020
SPIN 6980-1003

Статья поступила в редакцию 17.06.2024;
одобрена после рецензирования 27.09.2024; принята к публикации 27.09.2024
The article was submitted on 17.06.2024;
approved after reviewing on 27.09.2024; accepted for publication on 27.09.2024